

сульманину на том свете столько земли, сколько он пожелает, Софроний возмущенно замечает: «Тая лжа на умь человеческий не са вместе, отгде да са уземе толкос широта на свето, на толкос милионы муслимани».⁵³

Относительно представления турок о бессмертии папы Софроний восклицает: «Виждте голямая лжа: папа да буде безсмертен! Папа ест единь арихиереа-человек, кога умре единь, другий быва на место его».⁵⁴

Софроний здесь выступает не просто как читатель, он читает как бы книгу вслух и комментирует ее для окружающих. Это непрерывное и живое общение Софрония с другими людьми, постоянно осуществляющийся диалог с присутствующими — характерны для творчества Софрония. В этом он верный продолжатель греко-славянской проповеднической и дамаскинской традиций, предполагавших постоянное живое общение рассказчика с аудиторией.⁵⁵ Вместе с тем ремарки на полях свидетельствуют о живости и непосредственности читательской реакции самого Софрония. Их лаконизм и саркастический тон напоминают читательскую манеру великого французского просветителя Вольтера.⁵⁶

На славянскую книжную традицию опирается Софроний и в своем филологическом комментарии к «Систиме», размещенном на полях рукописи.⁵⁷ С подобной же системой — приводить на полях к отдельным книжным словам в тексте синонимы из разговорной речи — мы встречаемся уже в печатной Библии Ф. Скорины, представляющей собою перевод священного писания на народный белорусский язык. В предисловии к Псалтыри Ф. Скорина на этом останавливается специально: «Положил есми на боцех некоторые слова для людей простых русским языком, что которое знаменует».⁵⁸ Широко использовали подобный филологический комментарий и писатели-переводчики эпохи Петра I — Шафиров, Гаврила Бужинский и другие, стоявшие перед необходимостью объяснять широкому читателю как устаревшие церковнославянские, так и обильно хлынувшие в литературу иностранные слова. В «Систиме» Кантемира мы сталкиваемся с той же практикой: очевидно, филологический комментарий здесь принадлежит переводчику Ильинскому.

Софроний усваивает этот прием, с тем чтобы пояснить болгарскому читателю значение устаревших книжно-литературных слов.⁵⁹ Иногда он не ограничивается подбором синонимов из разговорного языка, но и дает развернутое объяснение значению приводимого им слова.⁶⁰ Позднее, к филологическим глоссам Софроний будет широко прибегать и в рукописном «Недельнике» и в рукописи «Гражданское позорище».

Софроний вносит изменения и в структуру книги, в частности он не придерживается строго того деления на главы, которое дает Кантемир. В ряде случаев частные эпизоды той или иной главы (например, отрывок о цыганах, рассказ о юноше Николае, рассказ об Иове и др.) стано-

⁵³ Пог. 1204, л. 244; см. также лл. 230, 230 об., 232 об., 246, 253, 254, 265, 265 об., 278 об., 283 и др.

⁵⁴ Пог. 1204, л. 282 об.

⁵⁵ См.: Д. Петканова-Тотева. Дамаскинците в българската литература. София, 1965, стр. 22.

⁵⁶ Факт, что маргиналии Вольтера не только и не столько записи для себя, сколько комментарии для других, — еще не получил достаточного освещения в литературе.

⁵⁷ См.: Д. Петканова-Тотева. Дамаскинците, стр. 110—111.

⁵⁸ П. В. Владимиров. Доктор Франциск Скарина. Изд. ОЛДП, 1888, стр. 85.

⁵⁹ Подробнее см.: П. Орешков. Автобиография, стр. 34—44.

⁶⁰ Так, на л. 313 об. разъяснено слово «развод»: «сиречь, коги хоче да си напусти някой мохамеданин жена своя».